

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Гражданское право и гражданское судопроизводство»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2016. 430. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
Светлана Байрамовна Полич

_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-430
Владимир Витальевич Баянов

_____ 2020 г.

Нормоконтролер,
ассистент кафедры ГПиГС
Любовь Владимировна Суханова

_____ 2020 г.

Челябинск
2020

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ГЛАВА ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ	
1.1 Понятие электронного документа, электронной цифровой подписи.....	7
1.2 История развития отношений по использованию электронной цифровой подписи в Российской Федерации.....	14
1.3 Основные положения иностранных и международных актов, регулирующих использование электронных подписей. Общий сравнительно-правовой анализ с ФЗ «Об электронной цифровой подписи в Российской Федерации».....	22
2 ГЛАВА ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУБЪЕКТОВ ОТНОШЕНИЙ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ	
2.1 Статус пользователя и владельца сертификата ключа подписи..	28
2.2 Статус удостоверяющего центра.....	33
3 ГЛАВА ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК В ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОЙ ФОРМЕ ПРИ ПОМОЩИ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ	
3.1 Общие вопросы, возникающие при заключении сделок в электронно-цифровой форме.....	39
3.2 Особенности обмена информацией при заключении договоров в электронно-цифровой форме.....	43
3.3 Ответственность при заключении сделок в электронно-цифровой форме посредством электронной цифровой подписи.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в современном высокотехнологичном и быстро развивающемся мире, большое внимание уделяют информационным технологиям. Применение электронных документов помогает перевести общественные отношения на качественно другой уровень, а именно уровень информационного общества, характерными особенностями которого будут являться экономия времени, мобильность и эргономичность. Поэтому особое место в электронном документообороте отводится электронной подписи, которая является наиболее удобным современным инструментом для обмена юридически значимой документацией, а также для совершения сделок в удаленном режиме.

Применение электронных документов помогает перевести общественные отношения на качественно другой уровень, а именно уровень информационного общества, характерными особенностями которого будут являться экономия времени, мобильность и эргономичность. Поэтому особое место в электронном документообороте отводится электронной подписи, которая является наиболее удобным современным инструментом для обмена юридически значимой документацией, а также для совершения сделок в удаленном режиме¹.

Потребность в обмене юридически значимыми документами в электронной форме отображения была столь высока, что многие страны поспешили принять специальные законы, регулирующие данные отношения, большинство из которых было ориентировано на сферу так называемой электронной торговли, открывавшей широкие перспективы для движения товаров, работ и услуг на новые рынки сбыта при снижении издержек.

---

¹ Соколова Д.Ю. Проблемы и перспективы состояния современного документооборота / Перспективы развития информационных технологий. 2016. С. 53-55.

В числе преимуществ электронного документа можно выделить: мгновенное перемещение документа на любые расстояния, возможность упрощенной и ускоренной обработки и хранения, возможность неограниченного копирования, при этом, каждая копия имеет такую же юридическую силу, как оригинал.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам, связанным с вопросами правового регулирования электронной подписи, уделяли внимание следующие ученые: М.В. Вронская, А.В. Гнедков, Б.М. Гонгало, Л.Г. Ефимова, А.Р. Кусаева, И.Д. Миронов, А.П. Сергеев, С.В. Соловьева, Е.А. Суханов, О.А. Чаусская и др.

Так же в работе используются труды таких известных правоведов как М.И. Брагинский, В.В. Витрянский.

Отдельные моменты электронного документооборота проанализированы в диссертациях по юридическим наукам, среди которых следует прежде всего отметить работу Химченко А.И. «Информационное общество: правовые проблемы в условиях глобализации», а также работу Рыкова А. Ю. «Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной, компьютерной сети «Интернет».

Объект исследования – общественные отношения в сфере правового регулирования электронной подписи.

Предмет исследования – нормы российского законодательства, разделы и главы специализированной литературы, материалы правоприменительной практики и периодической печати, раскрывающие вопросы правового регулирования электронной подписи.

Цель исследования – комплексно и детально проанализировать вопросы правового регулирования электронной подписи, выявить актуальные проблемы в данной сфере, сформулировать рекомендации по их разрешению.

Задачи исследования:

— рассмотреть понятие электронного документа, электронной цифровой подписи;

— раскрыть историю развития отношений по использованию электронной цифровой подписи в Российской Федерации;

— проанализировать основные положения иностранных и международных актов, регулирующих использование электронных подписей. Общий сравнительно-правовой анализ с ФЗ «Об электронной цифровой подписи в Российской Федерации»;

— рассмотреть статус пользователя и владельца сертификата ключа подписи;

— изучить статус удостоверяющего центра;

— раскрыть общие вопросы, возникающие при заключении сделок в электронно-цифровой форме;

— проанализировать особенности обмена информацией при заключении договоров в электронно-цифровой форме;

— рассмотреть ответственность при заключении сделок в электронно-цифровой форме посредством электронной цифровой подписи.

Методологическая основа исследования. В процессе исследования использованы следующие методы: анализа, синтеза, обобщения, сравнительно-правовой, исторический, статистический, формально-юридический и др.

Нормативно-правовую базу исследования составили законодательные и иные нормативные правовые акты РФ, раскрывающие вопросы правового регулирования электронной подписи: Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях от 05 июля 2001 г., ФЗ от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» и др.

Эмпирическая основа настоящего исследования представлена материалами правоприменительной практики, в том числе, судебной практики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения, содержащиеся в работе, могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании действующего законодательства об электронной подписи.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами настоящего исследования и состоит из введения, основной части (трех глав, восьми параграфов), заключения и библиографического списка.

1 ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ

1.1 Понятие электронного документа, электронной цифровой подписи

Тенденция глобальной информатизации повлекла за собой интеграцию в виртуальное пространство сферы документооборота. Одновременно, появились проблемы определения и законодательного закрепления правового статуса электронного документа, а также правового режима его использования.

Законодательная дефиниция термина «электронный документ» раскрывается в ст. 2 ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Далее обратимся к определению электронного документа, отраженному в Постановлении Правления Пенсионного фонда РФ от 26 января 2001 г. № 15 «О введении в системе Пенсионного фонда Российской Федерации криптографической защиты информации и электронной цифровой подписи»², согласно которому электронным документом называется «информация, представленная в форме набора состояний элементов электронной вычислительной техники, иных электронных средств

---

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 29. Ст. 1043.

² Постановление Правления Пенсионного фонда Российской Федерации «О введении в системе Пенсионного фонда Российской Федерации криптографической защиты информации и электронной цифровой подписи» от 26 января 2001 г. № 15. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03.2020 г.)

обработки, хранения и передачи информации, могущей быть преобразованной в форму, пригодную для однозначного восприятия человеком и имеющую атрибуты для идентификации документа». Данное определение представляется нам более логичным по сравнению с определением, закрепленным в ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Однако, на наш взгляд, данное определение нуждается в некоторой корректировке.

Во-первых, необходимо отказаться от понятия «электронный документ» и заменить его понятием «цифровой документ». Во-вторых, необходимо учесть тот факт, что цифровой документ не всегда может быть представлен в виде, понятном человеку. В-третьих, необходимо отойти от понимания аппаратных средств как электронных (электронная среда), для того чтобы не создавать ограничений в создании совершенно новых средств для обработки информации и обмена ею.

В результате таких корректировок мы получим следующее определение: цифровой документ – это информация, представленная в форме набора состояний элементов электронной вычислительной техники и иных средств обработки, хранения и передачи информации, могущая (но не обязательно) быть преобразованной в форму, пригодную для однозначного восприятия человеком, и имеющая атрибуты для идентификации документа (метаданные).

Однако чаще используют более простое определение: электронный документ – это документ, в котором информация представлена в цифровой форме, подготовленный и оформленный в установленном порядке¹. Задача реформирования российского законодательства в связи с переходом к электронному документообороту поставлена на государственном уровне в Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы). Электронный документооборот призван обеспечивать автоматизацию процессов: приёма, регистрации, обработки, распределения, рассылки

---

¹ Маркелова М.В. Применение электронной подписи во внешнеэкономических сделках // Наука и образование сегодня.2017. № 1. С. 48–49.

корреспонденции, подписания, переписки между организациями, филиалами и структурными подразделениями¹. Для правового регулирования вопросов работы с электронными документами требуется закрепление в нормативных правовых актах понятия «электронный документ» и возможности применения электронных документов наравне с традиционными документами в различных сферах деятельности. Использование электронных документов требует законодательного обеспечения их юридической силы, то есть установления порядка их удостоверения, а также защиты от искажений в процессе электронного обмена. Исходя из этого, в современном законодательстве принимаются попытки организации определённых условий для применения в этих целях технологии электронной подписи. Таким образом, электронный документооборот - это реальность, с которой в настоящее время сталкивается практически каждая организация, предприятие или учреждение, которое ведёт активную и объёмную работу с различного рода документацией. Таким образом, в данной работе, мы рассмотрим изменения, которые произошли за 10 лет, после программы «Электронная Россия»

Рассматривая понятие электронный документ, можно прийти к выводу, что любую информацию надо закреплять. Любая подпись на документе, в том числе, и электронная, придает ему юридическую силу. Что касается лиц, подписывающих информацию, то их перечень определяется в зависимости от содержания документа, удостоверяемого электронной подписью, вида электронной подписи, и, разумеется, компетенции лица, уполномоченного использовать электронную подпись². В соответствии с ч. 1 ст. 6 ФЗ от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу

---

¹Закиева Г.Н., Идиятуллина Л.Р., Сафина Э.М. Применение электронной подписи в России // Перспективы развития информационных технологий. 2015. С. 34-36

²Арестова М.В. Формирование понятия «электронная подпись» // Информационные технологии в науке и образовании. Проблемы и перспективы. 2016. С. 3-4.

на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством РФ, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе.

В целях определения сущности понятия «подпись» целесообразно обратиться к нормам ГК РФ, где закрепляется, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если из закона или национального обычая не вытекает иное. Подпись, таким образом, рассматривается в качестве некоего самостоятельного средства, которое индивидуализирует каждого гражданина¹.

Согласно ФЗ № 63-ФЗ «Об электронной подписи», статья 2, указывает что, электронная подпись - информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию;

Электронная цифровая подпись в электронном документе равнозначна собственноручной подписи в документе на бумажном носителе при одновременном соблюдении следующих условий:

— сертификат ключа подписи, относящийся к этой электронной цифровой подписи, не утратил силу (действует) на момент проверки или на момент подписания электронного документа при наличии доказательств, определяющих момент подписания;

— подтверждена подлинность электронной цифровой подписи в электронном документе;

---

¹ Миронов И.Д. Правовое регулирование электронной подписи в России // Общество и право. 2020. № 2. С. 30.

— электронная цифровая подпись используется в соответствии со сведениями, указанными в сертификате ключа подписи.

При помощи электронной цифровой подписи можно осуществлять следующие действия:

— удаленно подавать заявки или жалобы в специальные органы власти через электронные сервисы;

— получать государственные услуги, не прибегая к личному обращению в муниципальные структуры (дистанционно);

— совершать покупки в электронных магазинах;

— отправлять документы для поступления в вуз;

— участвовать в аукционах;

— подавать налоговые декларации.

Для получения электронной цифровой подписи физическому лицу нужно обратиться в ближайший местный Удостоверяющий центр или Многофункциональный центр (МФЦ), при себе иметь паспорт гражданина РФ.

В России в настоящее время работают над альтернативой электронной цифровой подписи для идентификации в интернете. Разрабатывается план по внедрению «облачной подписи» как механизма аутентификация в сети. Идея состоит в том, чтобы у пользователя была возможность подписывать любые документы со своего мобильного устройства. Его цифровая подпись будет находиться не на носимом носителе, а на удаленном облачном ресурсе. Таким образом, пользователь проходит авторизацию в облачном ресурсе и дальше распоряжается своей электронной подписью, как считает нужным.

Е.А. Суханов в своих работах выделяет два основных свойства электронной подписи. Е.А. Суханова полагает: «электронная подпись воспроизводима только одним лицом и электронная подпись неразрывно связана с конкретным электронным документом»¹.

---

¹Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник. М.: Норма, 2015. С. 497.

Законодательно предусмотрены несколько разновидностей электронной подписи: простая электронная подпись; усиленная неквалифицированная электронная подпись; усиленная квалифицированная электронная подпись.

Электронная подпись применяется в различных сферах деятельности. Важную роль электронная подпись играет в электронном документообороте.

Электронный документооборот – это способ обмена документами, который осуществляется с помощью специализированной электронной системы, через сеть Интернет. В научной среде под электронным документооборотом понимается способ организации работы с документами, когда основная масса оригиналов таких документов формируется в электронном виде, и соответственно, бумажные носители не используются. Так как электронная цифровая подпись является аналогом обычной подписи, то электронный документ, подписанный электронной цифровой подписью, является полным аналогом документа на бумаге, заверенного собственноручной подписью человека и оттиском печати. Это позволяет ввести в любой организации безбумажный документооборот¹.

Технология электронной цифровой подписи применяется, как во внутреннем документообороте организаций, так и во внешнем, так как позволяет заключать договора, обмениваться различной деловой корреспонденцией. При этом, заверенный электронной подписью документ обладает полной юридической силой, какой бы обладал текст, напечатанный на бумаге и заверенный собственной подписью должностного лица, который владеет электронной цифровой подписью.

Электронная подпись необходима для того, чтобы посредством сети Интернет обмениваться как информативными письмами, так и юридически значимыми документами – счетами-фактурами, актами, договорами и др. Абсолютно любой вид электронной подписи можно использовать для

---

¹ Марьясов К.В. От понимания электронного документа к пониманию цифрового документа: эволюция понятий // Общество и право. 2018. № 4. С. 117.

организации электронного документооборота: все зависит от тех целей, которые перед пользователем стоят, а также от того, какова договоренность пользователя с иными участниками электронного обмена.

При наличии усиленной квалифицированной электронной подписи каждый гражданин может получить государственные услуги в электронном виде. В этом случае можно подписать заявления и другие обращения, отправляемые по электронной почте. Широкие перспективы применения электронной цифровой подписи в документообороте с физическими лицами, в частности для удаленных работников, которые могут выполнять задания для работодателей из других городов и стран, подписывая их своей электронной подписью¹.

На наш взгляд, необходимо предусмотреть ответственность за применение электронной цифровой подписи для лиц, которые используют чужую электронную подпись для совершения закупок организации, в качестве отдельной нормы в КоАП РФ «незаконное использование чужой электронной подписи при закупке товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». С расширением влияния информационных технологий на повседневную жизнь людей стало необходимым регулировать отношения в информационной сфере. Появление электронной подписи, а затем и закрепление норм, связанных с ее использованием, произошло в России относительно недавно. Нормы, регулирующие указанные правоотношения, находятся в динамике, так как развиваются технологии использования электронной подписи. На сегодняшний день отсутствуют соответствующие положения в законодательстве, предусматривающие ответственность за незаконное использование электронной подписи.

Итак, электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных

---

¹ Миронов И.Д. Правовое регулирование электронной подписи в России // Общество и право. 2020. № 2. С. 32.

машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Электронная подпись - информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию.

1.2 История развития отношений по использованию электронной цифровой подписи в Российской Федерации

В современном обществе большую роль играют два параметра, такие как технологичность и скорость передачи информации. Эта тенденция не обошла и правовую сферу регулируя электронные документы, электронные подписи, документооборот в целом¹. Способ электронного обмена документов всё активнее вытесняет традиционный способ закрепления и передачи информации, то есть бумажный носитель, так как такой подход позволяет гораздо быстрее совершать правки в документах, а также сокращает время на их отправку, нежели при работе с бумажными носителями. В связи с этим использование электронных документов позволяет большую часть общественных отношений перевести в цифровой вид, для которого характерны мобильность, доступность и упорядоченность процесса передачи данных.

Вместе с развитием электронных технологий, возникают и новые проблемы. Основной проблемой в данной сфере является идентификация

---

¹Бачило И.Л. Проблемы развития информационного законодательства // Информатизация и связь. 2010. С. 82-87.

волеизъявление субъектов, решением которой призвана электронная подпись или как её называли ранее электронно-цифровая подпись¹.

В 1994 г. Главным управлением безопасности связи Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте РФ был разработан первый российский стандарт ГОСТ Р 34.10-94.

В основных положениях ГОСТа Р 34.10-94 указывалось, что он устанавливает требования к составу и содержанию реквизитов, придающих юридическую силу документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемыми средствами вычислительной техники, а также порядок внесения изменений в эти документы. А.А. Фатьянова справедливо полагала: «В тот период времени о сетевом обмене сведениями речи еще не шло, поэтому основной целью, которую преследовал данный документ, было представление на машинных носителях различного рода громоздких отчетов, статистических сводок, обобщаемых в основном вышестоящими и контролирующими организациями»².

В 2002 г. для обеспечения большей криптостойкости алгоритма взамен ГОСТ Р 34.10-94 был введен стандарт ГОСТ Р 34.10-2001, основанный на вычислениях в группе точек эллиптической кривой. В соответствии с этим стандартом, термины «электронная цифровая подпись» и «цифровая подпись» являются синонимами.

Большое значение в формировании правового режима электронного документа, имело принятие части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации, который впервые на законодательном уровне закрепил возможность использования электронных документов при совершении сделок, в том числе договоров, а также признал за такими сделками соблюдение письменной формы. Согласно п. 2 ст. 434, договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа,

---

¹ Савельев Д.А. Информационное право и электронное государство// СПб. НИУ ИТМО, 2012.71 с

² Фатьянова А.А. Учебно-практическое пособие «Правовое регулирование электронного документооборота» // Библиотека Российской газеты. 2005. № 21. С. 23-24.

подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Так же ГК РФ предусмотрел в п. 2 ст. 160, использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронно-цифровой подписи либо иного аналога собственноручной подписи.

Внедрение системы электронной подписи началось относительно недавно, её законодательное закрепление было впервые сделано в 2002 году, в Федеральном законе «Об электронной цифровой подписи» от 10 января 2002 г. При этом первый тестовый вариант стандарта был разработан в 1994 году, но в процессе реализации программы по внедрению электронного документооборота и электронной подписи, оказалось, что законодательная база устарела.

В нормах данного документа были предусмотрены: цели и сфера применения вышеуказанного закона; условия использования электронной цифровой подписи; удостоверяющие центры; особенности использования ЭЦП.¹

В соответствии со ст. 1 ФЗ от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» целью настоящего федерального закона является обеспечение правовых условий использования электронной цифровой подписи в электронных документах, при соблюдении которых электронная цифровая подпись в электронном документе признается равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе. Ст. 3 данного закона указывает на то, что электронный документ - документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме.

---

¹ Чаусская О.А. Гражданское право: учебник. М.: Проспект, 2016. С. 394.

Электронная цифровая подпись – реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе.

В то время не существовало законодательных запретов для применения электронной подписи. На тот момент она рассматривалась лишь в качестве одного из аналогов собственноручной подписи, использование которых предусматривалось гражданским законодательством, а также соглашением сторон. Однако для более широкого применения электронной подписи были необходимы государственные гарантии правомерности ее использования. Такие гарантии и должен был дать федеральный закон 2002 года, согласно которому, именно электронная подпись обеспечивала однозначное соответствие между электронным документом и лицом, поставившим под ним свою электронную подпись.

Принципиальным нововведением стало появление понятия удостоверяющего центра – юридического лица, оказывающего услуги по выдаче сертификатов электронной подписи.

В России на момент принятия закона была парадоксальная ситуация. Практически все сертифицированные средства криптографической защиты информации, реализующие одни и те же криптографические стандарты, были несовместимы между собой¹. Если до появления удостоверяющего центра проблема совместимости стояла не так остро, то теперь сертификат, выданный одним удостоверяющим центром, не принимался другим удостоверяющим центром, если они использовали средства автоматизации от различных производителей.

---

¹Химченко А.И. Информационное общество: правовые проблемы в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С 32.

Помимо этого, необходимо отметить, что Россия заметно отставала от международной практики по применению электронной подписи и документооборота.

Международная практика состояла из Типового закона ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» и типового закона ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях». Данные акты были составлены в 1993 и 1999 годах, но, в них постоянно вносились поправки, отражавшие планомерное развитие технологии в сфере электронных технологий.

После становления ЭЦП при использовании в электронном документообороте между кредитными организациями и кредитными бюро в 2005-м г. активно стала развиваться инфраструктура электронного документооборота между налоговыми органами и налогоплательщиками. Начал работать приказ Министерства по налогам и сборам РФ от 02 апреля 2002 г. № БГ-3-32/169 «Порядок представления налоговой декларации в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи».

01 января 2013 г. ГОСТ Р 34.10-2001 заменен на ГОСТ Р 34.10-2012 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной цифровой подписи»¹.

В 2011 г. ФЗ от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» сменил обновленный и доработанный ФЗ от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», а также в след за ним, 1 января 2013 года ГОСТ Р 34.10–2001 был заменён на ГОСТ Р 34.10–2012 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной цифровой подписи». Федеральный закон об электронной подписи затрагивает все сферы использования цифрового инструмента, а также его выдачу, виды, основные определения и отношения с государственными органами и услугами.

---

¹ Бочаров Я.Е. Основы гражданско-правового регулирования электронной подписи // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 2(52). С. 237.

В новом Законе был переосмыслен подход к определению электронной подписи. Согласно п.1 ст.2 данного Закона электронная подпись — информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией, и которая используется для определения лица, подписывающего информацию.

Новый закон значительно расширил сферу использования электронной подписи, разрешил ее получение не только физическим, но и юридическим лицам, а также закрепил систему аккредитации удостоверяющих центров.

Одним из главных новшеств стало введение нескольких видов электронной подписи. Отметим, что предыдущая версия Федерального закона содержала лишь один вид. Согласно ст. 5 Федерального закона № 63 видами электронных подписей, отношения в области, использования которых регулируются настоящим Федеральным законом, являются простая электронная подпись и усиленная электронная подпись.

Простая электронная подпись представляет собой комбинацию из логина и пароля и подтверждает, что электронное сообщение отправлено конкретным лицом. Усиленная же электронная подпись, подразделяется на два подвида: неквалифицированная и квалифицированная¹. Усиленная неквалифицированная подпись не только идентифицирует отправителя, но и подтверждает, что с момента подписания документ не менялся. Но, законодатель предусмотрел условие, в виде обратной презумпции, согласно которой признание равнозначности подписанным вручную бумажным документом, простой и усиленной неквалифицированной подписью должно быть закреплено либо в соглашении сторон, либо в федеральном законе или принятом в соответствии с ним подзаконном акте. В то время как усиленная квалифицированная электронная подпись подтверждается сертификатом от аккредитованного удостоверяющего центра и во всех случаях

---

¹ Парфенов Н. П., Стахно Р.Е. Технология защиты персональных данных// Наука, техника и образование. 2016. С. 45-47.

приравнивается к бумажному документу с «живой» подписью, кроме тех случаев, когда закон прямо предусматривает обязательность соблюдения письменной формы документа.

Выбор того или иного вида электронной подписи зависит от сферы ее использования, так как действующее законодательство закрепляет конкретные требования касательно использования определенного вида электронной подписи в различных случаях. Так же, согласно ст. 6 ФЗ № 63, если использование неквалифицированной электронной подписи согласовано сторонами, то в соглашении между ними обязательно должен быть установлен порядок проверки подписи. Если же участники электронного взаимодействия договорились об использовании простой электронной подписи, то подобное соглашение должно также предусматривать правила определения, подписавшего документ лица по его простой электронной подписи и обязанность сторон по соблюдению конфиденциальности ключа подписи. Получение электронной подписи происходит в аккредитованных удостоверяющих центрах, которые находятся в ведении Минкомсвязи России.

На сегодняшний день, большое внимание уделяется принятому Федеральному закону от 27.12.2019 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электронной подписи» и статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Данный Федеральный закон вносит значительные коррективы в Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Изменения направлены на реформирование системы выдачи квалифицированных сертификатов и технологии использования квалифицированной электронной подписи (КЭП) при участии в правоотношениях различных субъектов электронного документооборота. Но также стоит отметить, что данные изменения вступят в силу лишь 1 июля 2020 года.

Среди нововведений: значительное ужесточение требований к порядку аккредитации и деятельности удостоверяющих центров (УЦ), передача государству существенной части полномочий по выпуску квалифицированных сертификатов ключей проверки электронной подписи, значительные изменения в технологии подписания электронных документов квалифицированной электронной подписью, в том числе с использованием машиночитаемых доверенностей, введение института третьей доверенной стороны и определение понятия метки доверенного времени, а также создание предпосылок для использования квалифицированной облачной электронной подписи и дистанционной идентификации заявителей без личного присутствия при выдаче сертификатов.

Итак, в России история создания электронно-цифровая подпись берет свои истоки в середине 90-х г.г. прошлого века. В 2002 г. разрозненные правовые нормы, регламентирующие электронно-цифровую подпись, были систематизированы и обобщены в рамках принятого специализированного закона – ФЗ от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи». Данный закон действовал 9 лет, до принятия в 2011 г. обновленного закона – ФЗ от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». И спустя так же 9 лет 1 июля 2020 вступит в силу Федеральный закон от 27.12.2019 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электронной подписи» и статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

1.3 Основные положения иностранных и международных актов, регулирующих использование электронных подписей. Общий сравнительно-правовой анализ с ФЗ «Об электронной цифровой подписи в Российской Федерации»

Автоматизация и компьютеризация большинства сфер общественной жизни, внедрение электронного документооборота в настоящее время явились необходимым шагом на пути развития нашего государства. Использование и внедрение компьютерных технологий отражается в значительной степени на экономике страны, происходящих в ее рамках процессах, позволяющих использовать накопленные знания, повышать управляемость, качество производства, его рентабельность.

Электронный документооборот – важная составляющая современного рынка, позволяющая «ускорить» процесс заключения сделок, минимизировать при этом затраты сторон, связанные с их нахождением «в пути». Помимо этого, внедрение электронного документооборота позволило участникам соответствующих правоотношений совершать сделки и с иностранными контрагентами – трансграничные сделки¹.

Вместе с тем, электронные документы, как и документы, составленные на бумажном носителе, должны иметь соответствующие реквизиты, идентифицирующие документы в качестве таковых. Одним из таких обязательных реквизитов является подпись, а применительно к электронным документам она именуется электронной цифровой подписью (ЭЦП).

Первоначально в России ЭЦП активно стала применяться в деятельности банков и иных кредитных организаций. Целью ее использования явилось обеспечение информационной безопасности при использовании корпоративных информационных систем, а впоследствии и в

---

¹Шувалова Н.В. Электронная подпись, как необходимый атрибут электронного правительства // Пермь: Меркурий, 2012. С. 15-20.

отношениях с клиентами посредством использования на то специальных информационных систем¹.

Среди иных хозяйствующих субъектов права ЭЦП в указанный период времени не получила своего признания. Вплоть до принятия в 2002 году Федерального закона «Об электронной цифровой подписи» ЭЦП преимущественно рассматривалась как инструмент, обеспечивающий защиту информации. Принятым законом было определено понятие электронной подписи, порядок ее использования, придания ей силы и т.п.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «Об электронной цифровой подписи» под электронной подписью понимается «информация в электронной форме, присоединенная к другой информации в электронной форме (электронный документ) или иным образом связанная с такой информацией»². Иными словами, электронная подпись – это реквизит документа, составленного в электронной форме, удостоверяющий факт отсутствия искажения его смысла, положений, а также позволяющий идентифицировать лицо, подписавшее указанный документ.

В этой связи, Л.А. Бахимова определяет ЭЦП как «реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа ЭЦП и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе»³.

Стоит отметить, что в актах международного характера, а именно в модельном законе об электронных подписях, разработанном в 2000 году в

---

¹Шувалова Н.В. Электронная подпись, как необходимый атрибут электронного правительства. С. 16.

²Федеральный закон «Об электронной подписи» от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

³Бахимова Л.А. Методы защиты от фальсификации электронной подписи // Вестник казанского технологического университета. 2016. № 14. С. 124.

рамках Комиссии ООН по международному торговому праву, также был сделан упор на «придание юридического статуса электронным документам»¹.

Внедрение и использование ЭЦП, по мнению ЮНСИТРАЛ, преследовало за собой следующие цели:

- 1) идентифицировать лицо;
- 2) установить, что оно одобрило документ;
- 3) надежность метода соответствует обстоятельствам и целям его применения².

Совокупность указанных целей свидетельствует о том, что Российская Федерация переняла положения модельного закона об электронных подписях, определив при этом цели использования ЭЦП, ее правовой природы.

Обобщение международного законодательства, регламентирующего вопросы применения ЭЦП, позволило выделить три основные модели правового регулирования указанного вопроса.

Первая модель использования ЭЦП нашла свое распространение в США. Первый об ЭЦП стал Закон штата Юта (США) от 09 марта 1995 «О цифровой подписи». С учетом того, что гражданские правоотношения регулируются законодательством отдельных штатов, возникли вопросы определения места и времени заключения договоров в открытых информационных системах. Решение названных вопросов необходимо для применения законодательства того или иного штата. Далекое не во всех штатах были приняты законы, регулирующие электронную торговлю, а принятые законы не устанавливали единообразные правила, требования к

---

¹Билокапич А.В. Международный опыт и зарубежное законодательство в сфере регулирования электронного документооборота // Молодой ученый. 2016. № 20 (124). С. 496.

²Афоничкина А.С. Электронная цифровая подпись и ее правовое регулирование законодательствами Германии, Франции, США и Великобритании // [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015009390>. (дата обращения 26.04.2020)

документам и терминологию¹. Для целей унификации правил электронного документооборота Комиссия по единообразным законам разработала для принятия штатами Единообразный закон «Об электронных сделках» 1999 г., который был принят ими, за исключением трех штатов. Также были приняты еще несколько единообразных законов, направленных на урегулирование электронного документооборота на всей территории США.

Иными словами, согласно указанной модели субъекты права правомочны были самостоятельно вступать в правоотношения, заключать сделки, используя для достижения указанных целей различные информационные технологии, инструменты.

Вторая модель характерна для Европейского Союза, в рамках которого странам-участницам предоставлено право создавать самостоятельные структуры в целях добровольного лицензирования деятельности организаций, оказывающих услуги в сфере применения электронных подписей. Указанной модели придерживаются такие государства, как: Германия, Великобритания, Австрия и др.

Третья модель правового регулирования характерна для Индии и России, законодательством которых регламентирован порядок обязательного лицензирования деятельности по предоставлению организациями услуг в сфере применения электронных подписей².

Выбор конкретным государством того или иного подхода к правовому регулированию деятельности организаций в области предоставления услуг в сфере применения электронных подписей обусловлен, прежде всего, уровнем социального, политического развития страны.

Французское законодательство в области применения ЭЦП основывается на признании равной силы электронных документов с

---

¹Соловьева С.В. Проблемы правового регулирования электронного оборота гражданско-правовых документов законодательством федерации и штатов США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 103.

²Афоничкина А.С. Электронная цифровая подпись и ее правовое регулирование законодательствами Германии, Франции, США и Великобритании // [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015009390>. (дата обращения 26.04.2020)

документами, зафиксированными на бумажном носителе без привязки к тому соответствующим технологическим средствам. В отличие от либерального подхода к урегулированию указанных правоотношений немецкий подход отличается определенной жесткостью. В соответствии с законодательством Германии устанавливается необходимость получения организациями, центрами, оказывающими услуги по использованию отдельными субъектами права цифровой подписи, соответствующей государственной лицензии. При этом аккредитация деятельности указанных центров не требуется.

Вместе с тем, законодательством Германии не гарантируется официальное признание равной юридической силы электронных и бумажных документов.

Законодательством Великобритании не провозглашается необходимость соблюдения обязательной сертификации электронных подписей. Достаточным здесь признается возможность проверить действительность и целостность информации, что является основанием для придания юридической силы электронному документу, аналогичной силе бумажного документа¹.

Существенный научный интерес вызывает предпринятая в ряде законодательных актов дополнительная квалификация ЭЦП. Так, в Австрии, Литве она подразделяется собственно на ЭЦП и безопасную ЭЦП. В Болгарии, ФРГ, Швеции градация ЭЦП имеет трехзвенную структуру: «простая» ЭЦП, «усиленная» ЭЦП и «квалифицированная» ЭЦП.

В числе основных международных правовых актов следует выделить: Директиву Европейского союза «Об общих условиях использования электронных подписей» (19.01.2000), Модельный закон «Об электронной цифровой подписи», принятый Межпарламентской Ассамблеей стран – участниц СНГ, Модельный закон Комиссии ООН по международному

---

¹Афоничкина А.С. Электронная цифровая подпись и ее правовое регулирование законодательствами Германии, Франции, США и Великобритании // [Электронный ресурс]. .URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015009390>. (дата обращения 26.04.2020)

торговому праву ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле», разработанный в 1996 г. и рекомендованный ООН в качестве базового документа для национальных законодательств, принятые ООН в 1997 г. разработанные ЮНСИТРАЛ Единообразные правила по электронной подписи и ряд других¹.

Действующее российское гражданское законодательство исходит из придания электронным документам, подписанным ЭЦП, равной юридической силы по сравнению с бумажными их экземплярами. Вместе с тем, в настоящее время ограничен круг применения ЭЦП в составлении и подписании электронных документов – только в случаях, прямо установленных законодательными актами, иными актами и соглашением сторон (пункт 2 статьи 160 Гражданского кодекса РФ)².

Проведенный анализ и обобщение зарубежного законодательства, касающегося вопросов применения электронной цифровой подписи, позволили прийти к выводу о том, что правовое регулирование указанного вопроса в иностранных государствах значительно отличается друг от друга.

Свое нормативное закрепление вопросы применения ЭЦП при подписании электронных документов находят в национальном законодательстве, стандартах зарубежных стран. Российская Федерация также «использовала» собственный специфический способ урегулирования указанных правоотношений.

---

¹Кусаева А.Р. Сравнительный анализ особенностей заключения электронных сделок в России и Германии: правовые аспекты // Вестник Поволжского института управления. 2019. № 4. С. 23.

²Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 1) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ. // СЗ РФ. 1994. №238. Ст.410

2 ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУБЪЕКТОВ ОТНОШЕНИЙ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ

2.1 Статус пользователя и владельца сертификата ключа подписи

Использование электронной подписи предоставляет множество возможностей. Для юридических лиц – это необходимое средство, с помощью которого можно наладить удобный и эффективный документооборот как внутри компании, так и с внешними контрагентами. Электронная подпись для физических лиц – это возможность ускорить и упростить взаимодействие с государственными структурами, работодателями, учебными учреждениями через Интернет¹.

Сертификат ключа проверки электронной подписи – электронный документ или документ на бумажном носителе, выданные удостоверяющим центром либо доверенным лицом удостоверяющего центра и подтверждающие принадлежность ключа проверки электронной подписи владельцу сертификата ключа проверки электронной подписи. Рукописная подпись имеет юридическую силу, так как подтверждается присутствующей личностью. В электронном документообороте гарантией сделки служит квалифицированный сертификат, поскольку в нем содержится вся информация об участнике процесса, она подтверждает принадлежность электронно-цифровой подписи владельцу².

Подделку или махинации с подписанием документов предотвращает ключ. Он кодируется методом криптографии, делится на открытый и закрытый. Кодирование настолько сложно, что полностью исключает взлом.

---

¹ Новицкая Е.А., Перова М.В. Применение электронной подписи в системах электронного документооборота //Перспективы развития информационных технологий. 2015. С. 25-28

² Стахно Р.Е., Гончар А.А. Защита информации в современном документообороте/ Наука и образование сегодня. 2018 . С. 23-25.

Только владелец с подписью может внести данные в документ, засвидетельствовав свое согласие на сделку или передачу информации.

В соответствии со ст. 2 ФЗ от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» владелец сертификата ключа проверки электронной подписи – лицо, которому в установленном вышеуказанным законом порядке выдан сертификат ключа проверки электронной подписи.

Пользователь сертификата ключа подписи – физическое лицо, использующее полученные в удостоверяющем центре сведения о сертификате ключа подписи для проверки принадлежности электронной цифровой подписи владельцу сертификата ключа подписи¹. В случае выдачи сертификата ключа проверки электронной подписи юридическому лицу в качестве владельца сертификата ключа проверки электронной подписи наряду с указанием наименования юридического лица указывается физическое лицо, действующее от имени юридического лица на основании учредительных документов юридического лица или доверенности. Допускается не указывать в качестве владельца сертификата ключа проверки электронной подписи физическое лицо, действующее от имени юридического лица, в сертификате ключа проверки электронной подписи (в том числе в квалифицированном сертификате), используемом для автоматического создания и (или) автоматической проверки электронных подписей в информационной системе при оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами. Владельцем такого сертификата ключа проверки электронной подписи признается юридическое лицо, информация о котором содержится в таком сертификате. При этом, распорядительным актом юридического лица определяется физическое лицо, ответственное за автоматическое создание и

---

¹ Попов С.С. Система электронной подписи в современном документообороте // Молодой ученый. 2019. № 6(244). С. 129.

(или) автоматическую проверку электронной подписи в информационной системе при оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами. В случае отсутствия указанного распорядительного акта лицом, ответственным за автоматическое создание и (или) автоматическую проверку электронной подписи в информационной системе при оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, является руководитель юридического лица. В случае возложения федеральным законом полномочий по исполнению государственных функций на конкретное должностное лицо ответственным за автоматическое создание и (или) автоматическую проверку электронной подписи в информационной системе при исполнении государственных функций является это должностное лицо. В настоящее время в РФ отмечается существенный рост рынка электронной подписи, что прямо обусловлено увеличением количества выданных сертификатов ЭП¹.

Владельцы и пользователи ЭЦП могут использовать данную подпись при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, при совершении иных юридически значимых действий, в том числе в случаях, установленных другими федеральными законами.

Электронный документ считается подписанным простой электронной подписью при выполнении в том числе одного из следующих условий:

простая электронная подпись содержится в самом электронном документе;

---

¹Епифанцев А.В. Современные электронные средства и формы сделок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. С. 115.

ключ простой электронной подписи применяется в соответствии с правилами, установленными оператором информационной системы, с использованием которой осуществляются создание и (или) отправка электронного документа, и в созданном и (или) отправленном электронном документе содержится информация, указывающая на лицо, от имени которого был создан и (или) отправлен электронный документ.

Владелец квалифицированного сертификата обязан:

— не использовать ключ электронной подписи и немедленно обратиться в аккредитованный удостоверяющий центр, выдавший квалифицированный сертификат, для прекращения действия этого сертификата при наличии оснований полагать, что конфиденциальность ключа электронной подписи нарушена¹;

— использовать квалифицированную электронную подпись в соответствии с ограничениями, содержащимися в квалифицированном сертификате (если такие ограничения установлены).

Не стоит забывать и о принятом Федеральном законе от 27.12.2019 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об электронной подписи” и статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Изменения вступят в силу с 1 июля 2020 года. Согласно данному Федеральному закону, руководители организаций будут по-прежнему использовать электронную подпись юридического лица или индивидуального предпринимателя, в которой указаны данные организации, ФИО руководителя и его должность. Для них процесс подписания документов не изменится.

Изменения коснутся сотрудников и уполномоченных лиц. Они будут работать с другим типом подписи. В ныне действующем Федеральном законе «Об электронной подписи», сотрудники и уполномоченные лица

---

¹ Новицкая Е.А., Перова М.В. Применение электронной подписи в системах электронного документооборота//Перспективы развития информационных технологий. 2015. С. 25-28

подписывают документ от имени компании, используют подпись юридического лица, в которой указаны их ФИО и должность. Но после вступления в силу поправок сотрудники должны будут получать и использовать свою личную электронную подпись — в ней указано только ФИО, без названия организации или должности.

При необходимости подписать документы от имени компании, необходимо будет:

подписать документ личной электронной подписью;

подтвердить свои полномочия — приложить к пакету документов машиночитаемую доверенность, подписанную электронной подписью юридического лица, или документ о полномочиях (для госслужащих).

Изменения вступают в силу с 1 июля 2020 года — после этого подпись юридического лица смогут получить только руководители организаций. Сотрудники должны будут получать электронную подпись физического лица. При этом прилагать доверенности при подписании нужно будет только с 1 января 2021 года.

Итак, владелец сертификата ключа проверки электронной подписи – лицо, которому в установленном вышеуказанным законом порядке выдан сертификат ключа проверки электронной подписи. Пользователь сертификата ключа подписи – физическое лицо, использующее полученные в удостоверяющем центре сведения о сертификате ключа подписи для проверки принадлежности электронной цифровой подписи владельцу сертификата ключа подписи. Владельцы и пользователи ЭЦП могут использовать данную подпись при совершении гражданско-правовых сделок, получении государственных и муниципальных услуг, государственных и муниципальных функций, при совершении иных юридически значимых действий, в том числе в случаях, установленных другими федеральными законами.

2.2 Статус удостоверяющего центра

Как известно, информационная безопасность является неотъемлемой составляющей информационной сферы, которую можно представить, как совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений¹.

В свою очередь система обеспечения информационной безопасности является важной частью системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации обеспечение информационной безопасности по важности ставится на один уровень с обеспечением государственной, общественной, экологической, экономической, транспортной, энергетической безопасностями и безопасностью личности. Следует отметить, что в новой Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной в конце 2016 года, отдельное внимание уделено формированию безопасной среды оборота достоверной информации и развитию национальной системы управления российским сегментом сети Интернет.

Очевидно, что эффективное решение этих задач невозможно без применения криптографических средств защиты информации, особенно средств электронной подписи. Таким образом, электронная подпись в широком понимании этого термина приобретает статус элемента национальной безопасности. Исходя из вышеизложенного, актуальным направлением деятельности по обеспечению информационной безопасности является развитие и совершенствование организационно-правовой и технической базы Удостоверяющих центров.

---

¹Соловяненко Н. И. Юридическое значение электронной подписи в правовых отношениях электронного бизнеса //Перспективы развития информационных технологий. 2020. С. 54-65.

Удостоверяющий центр – юридическое лицо, индивидуальный предприниматель либо государственный орган или орган местного самоуправления, осуществляющие функции по созданию и выдаче сертификатов ключей проверки электронных подписей, а также иные функции, предусмотренные ФЗ от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Из самого определения удостоверяющего центра следует, что спецификой его деятельности является то, что деятельность осуществляется на пересечении юриспруденции, информационной безопасности и IT-технологий¹. Такая специфика обуславливает сложность задач по созданию УЦ и совершенствованию их деятельности, так как совершенствование системы аккредитованных удостоверяющих центров является единой информационно-технической и организационно-правовой проблемой.

Удостоверяющий центр:

— создает сертификаты ключей проверки электронных подписей и выдает такие сертификаты лицам, обратившимся за их получением (заявителям), при условии установления личности получателя сертификата (заявителя) либо полномочия лица, выступающего от имени заявителя, по обращению за получением данного сертификата с учетом требований, установленных в соответствии с п. 4 ч. 4 ст. 8 ФЗ от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»;

— осуществляет в соответствии с правилами подтверждения владения ключом электронной подписи подтверждение владения заявителем ключом электронной подписи, соответствующим ключу проверки электронной подписи, указанному им для получения сертификата ключа проверки электронной подписи;

— устанавливает сроки действия сертификатов ключей проверки электронных подписей;

---

¹Соловяненко Н. И. Юридическое значение электронной подписи в правовых отношениях электронного бизнеса// Перспективы развития информационных технологий. 2020. С.54-65

— аннулирует выданные этим удостоверяющим центром сертификаты ключей проверки электронных подписей;

— выдает по обращению заявителя средства электронной подписи, содержащие ключ электронной подписи и ключ проверки электронной подписи (в том числе созданные удостоверяющим центром) или обеспечивающие возможность создания ключа электронной подписи и ключа проверки электронной подписи заявителем;

— ведет реестр выданных и аннулированных этим удостоверяющим центром сертификатов ключей проверки электронных подписей, в том числе включающий в себя информацию, содержащуюся в выданных этим удостоверяющим центром сертификатах ключей проверки электронных подписей, и информацию о датах прекращения действия или аннулирования сертификатов ключей проверки электронных подписей и об основаниях таких прекращения или аннулирования;

— устанавливает порядок ведения реестра сертификатов, не являющихся квалифицированными, и порядок доступа к нему, а также обеспечивает доступ лиц к информации, содержащейся в реестре сертификатов, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

— создает по обращениям заявителей ключи электронных подписей и ключи проверки электронных подписей;

— проверяет уникальность ключей проверки электронных подписей в реестре сертификатов;

— осуществляет по обращениям участников электронного взаимодействия проверку электронных подписей;

— осуществляет иную связанную с использованием электронной подписи деятельность¹.

Удостоверяющий центр обязан:

---

¹ Попов С.С. Система электронной подписи в современном документообороте // Молодой ученый. 2019. № 6(244). С. 131.

— информировать в письменной форме заявителей об условиях и о порядке использования электронных подписей и средств электронной подписи, о рисках, связанных с использованием электронных подписей, и о мерах, необходимых для обеспечения безопасности электронных подписей и их проверки;

— обеспечивать актуальность информации, содержащейся в реестре сертификатов, и ее защиту от неправомерного доступа, уничтожения, модификации, блокирования, иных неправомерных действий;

— предоставлять безвозмездно любому лицу по его обращению в соответствии с установленным порядком доступа к реестру сертификатов информацию, содержащуюся в реестре сертификатов, в том числе информацию об аннулировании сертификата ключа проверки электронной подписи;

— обеспечивать конфиденциальность созданных удостоверяющим центром ключей электронных подписей;

— отказать заявителю в создании сертификата ключа проверки электронной подписи в случае, если не было подтверждено то, что заявитель владеет ключом электронной подписи, который соответствует ключу проверки электронной подписи, указанному заявителем для получения сертификата ключа проверки электронной подписи;

— отказать заявителю в создании сертификата ключа проверки электронной подписи в случае отрицательного результата проверки в реестре сертификатов уникальности ключа проверки электронной подписи, указанного заявителем для получения сертификата ключа проверки электронной подписи.

Удостоверяющий центр в соответствии с законодательством РФ несет ответственность за вред, причиненный третьим лицам в результате:

— неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, вытекающих из договора оказания услуг удостоверяющим центром;

— неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей, предусмотренных ФЗ от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

В правках значительно ужесточаются требования к порядку аккредитации коммерческих УЦ и их деятельности, в частности:

- Минимальный размер собственных средств (капитала) увеличивается с 7 млн рублей до 1 млрд рублей либо до 500 млн рублей при наличии не менее чем в трёх четвертях субъектов РФ филиалов или представительств УЦ;

- Для работников аккредитованного УЦ и его доверенных лиц вводится уголовная ответственность за неисполнение обязанностей и порядка реализации функций УЦ;

- Сокращается срок аккредитации аккредитованных УЦ с 5 до 3 лет;

- Предусматривается двухэтапный порядок аккредитации УЦ.

Согласно поправкам, аккредитованными удостоверяющими центрами будут являться удостоверяющие центры, получившие аккредитацию, а также УЦ ФНС России, УЦ Федерального казначейства, УЦ ЦБ РФ.

УЦ ФНС России будет выдавать сертификаты юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, а также нотариусам. УЦ Банка России будет выдавать сертификаты кредитным организациям, операторам платежных систем, некредитным финансовым организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим указанные в ч.1 ст. 76.1 Закона о ЦБ РФ виды деятельности, должностным лицам Банка России. УЦ Федерального казначейства будет выдавать сертификаты лицам, замещающим государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, должностным лицам госорганов, органов местного самоуправления, их подведомственных учреждений и организаций. Удостоверяющие центры, получившие аккредитацию Минкомсвязи Российской Федерации, будут выдавать сертификаты только физическим лицам.

Итак, удостоверяющий центр – юридическое лицо, индивидуальный предприниматель либо государственный орган или орган местного самоуправления, осуществляющие функции по созданию и выдаче сертификатов ключей проверки электронных подписей, а также иные функции, предусмотренные ФЗ от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Статус удостоверяющего центра образуют права, обязанности, ответственность, закрепленные в нормах ст. 13 вышеуказанного закона.

3 ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК В ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОЙ ФОРМЕ ПРИ ПОМОЩИ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ

3.1 Общие вопросы, возникающие при заключении сделок в электронно-цифровой форме

В настоящее время интернет-технологии уже прочно вошли в нашу жизнь, гражданский оборот также подвержен влиянию новых технологий.

Электронные сделки обладают рядом преимуществ, основным из которых является удобство и быстрота. Кроме того, стороны сделки, заключаемой в электронной форме, могут находиться друг от друга на значительном расстоянии. Изложенное выше обуславливает ежегодный рост числа совершаемых электронных сделок. При этом, несмотря на значительные преимущества таких сделок, тем не менее, следует выделить основной их недостаток, выраженный в отсутствии полной и проработанной законодательной регламентации условий и порядка заключения электронных сделок.

В научной среде относительно формы электронных сделок мнения ученых разделились. Так, одни авторы полагают, что данные сделки представляют собой особый вид простых письменных сделок¹. Другие ученые считают, что электронная форма сделки представляет собой особый способ (вид) волеизъявления ее сторон².

Гражданский кодекс РФ допускает заключение сделок в электронной форме. Для того чтобы сделка была признана действительной, необходимо наличие подписей контрагентов. Правовая природа электронной формы

---

¹ Морозов И.К. Проблемы заключения договора в электронной форме // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 5. С. 246.

² Гайдук М.А. Эффективность использования электронной подписи и перспективы ее перехода в «облако» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 11. С. 78.

сделки в юридической литературе определяется как разновидность простой письменной формы.

Вместе с тем некоторые ученые считают, что это положение требует пересмотра по следующим основаниям. Во-первых, не во всех случаях использования договаривающимися сторонами информационных технологий при заключении договоров можно сделать вывод о том, что такой договор совершен именно в письменной форме. Законом установлены формальные признаки письменной формы сделки, которые должны быть выполнены. Эта проблема связана с тем, что, используя информационные технологии в процессе согласования условий будущего договора, стороны не всегда заключают договор именно в письменной форме (например, по телефону, факсу и т.п.). Во-вторых, даже если сторонами выполнены все требования, установленные законодательством для письменной формы сделки, свойства электронной формы заключенного договора могут оказаться настолько отличными от традиционной письменной формы, что возникает обоснованное сомнение, действительно ли электронная форма и письменная простая форма сделки – это одно и то же.

Проанализировав мнения ученых, можно прийти к выводу о том, что сделка, совершаемая в электронной форме, является отдельным видом письменной сделки. Однако, использование в ходе ее совершения технических особенностей предполагает некую специфику электронной формы сделки¹.

Как известно, форма сделки выполняет ряд важных функций. Прежде всего, форма сделки обуславливает правомерность ее совершения, форма сделки признается одним из обязательных условий для признания ее действительной. Также форма сделки выступает доказательством (подтверждением) факта ее заключения.

---

¹ Бобылева М.П. Управленческий документооборот: от бумажного к электронному. М.: МЭИ, 2010 г. С. 295

Понятие электронного документа раскрывается как на уровне ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, так и в нормах ч. 2 ст. 434 ГК РФ: «электронным документом, передаваемым по каналам связи, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту», а также статья закрепляет, что договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Проанализировав содержание вышеуказанной статьи закона, отметим, что как в бумажном, так и в электронном виде могут быть выражены действия, обуславливающие сделку.

На практике при заключении электронных сделок могут возникнуть ряд практических сложностей, связанных с определением места ее заключения; с доказуемостью факта совершения электронной сделки; с установлением лиц, совершивших данную сделку; с защитой сделки от внешних угроз (взломов), с обеспечением конфиденциальности совершенной электронной сделки¹. Изложенные выше проблемы следует дополнить отсутствием специализированного нормативно-правового акта, раскрывающего отдельные вопросы заключения электронных сделок (условия, порядок и др.). В настоящее время стороны заключая сделку в электронном виде вынуждены прибегать к применению разрозненных правовых норм, содержащихся в ГК РФ, федеральных законах и др. В результате такая ситуация приводит к возникновению споров о правильности заключения сделки в электронной форме, к неправильному применению на практике правовых норм об электронных сделках и др.

---

¹ Бочаров Я.Е. Основы гражданско-правового регулирования электронной подписи // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 2(52). С. 237.

Необходимо отметить, что законодателем предпринималась попытка к урегулированию вышеуказанного вопроса и к принятию отдельного закона «О сделках, совершаемых в электронной форме» в 2000 г. Однако, данный законопроект так и не был принят, соответственно, нерешенными остались и вопросы правового регулирования электронных сделок¹.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» для подписи сторон может быть использована электронная подпись – простая или квалифицированная.

Простая электронная подпись подтверждает факт формирования подписи определенным лицом посредством кодов, паролей и иных средств защиты. Она используется при оформлении электронных сообщений, направляемых в органы государственной власти, местного самоуправления или должностным лицам.

Усиленная неквалифицированная электронная подпись подтверждает факт формирования подписи определенным лицом и неизменность документа с момента подписания. Разрешена к использованию при оформлении документов, не требующих наличия печати. Подпись создается с помощью криптографических средств, при этом допускается использование сертификата неаккредитованного удостоверяющего центра. Электронный документ, подписанный квалифицированной электронной подписью, во всех случаях приравнивается законодательством к бумажному документу с собственноручной подписью. Квалифицированная подпись признается действительной до тех пор, пока решением суда не установлено иное. Помимо электронной подписи ст. 160 ГК РФ позволяет применять другие аналоги собственноручной подписи субъектов права. В качестве таковых могут служить различные цифры, персональный идентификационный номер владельца кредитной или дебетовой карты (PIN-код). Они должны выполнять

---

¹ Ефимова Л.Г. Еще раз о понятии и правовой природе электронной формы сделки // Наука. Практика. Право. 2019. № 8(153). С. 129.

ту же функцию, что и электронная подпись, когда применение последней невозможно или нецелесообразно

Таким образом, в настоящее время назрела насущная необходимость в принятии самостоятельного закона, который бы в полной мере урегулировал порядок заключения сделок в электронном пространстве и позволил решить все вышеизложенные проблемы, так как электронные сделки обладают определенной спецификой относительно устных и письменных форм сделок и нуждаются в самостоятельной законодательной регламентации.

3.2 Особенности обмена информацией при заключении договоров в электронно-цифровой форме

Развитие цифровых технологий — реальность настоящего времени и фактор, который необходимо учитывать при правоприменении и в законотворческом процессе¹. Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий является одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. (п. 1 Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»). В соответствии с данным Указом Правительством Российской Федерации совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации должна быть решена задача по созданию системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере, а также по внедрению гражданского оборота на базе цифровых технологий. Соответствующие положения включены в состав национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой предусмотрена реализация федерального проекта «Нормативное

---

¹ Евдокимова И.С. Особенности правового регулирования электронной формы сделки, заключаемой в интернет-пространстве // Актуальные проблемы применения норм гражданского права и процесса, трудового, семейного права. 2017. С. 46

регулирование цифровой среды». В указанном проекте, в частности, речь идет о необходимости принятия федерального закона, предусматривающего «урегулирование статуса совершаемых в письменной (электронной) форме сделок», а также автоматизированных «самоисполняемых» договоров.

Под электронной сделкой в научной среде понимают сделку, совершаемую с использованием определенных технических возможностей (компьютера, сети интернет), направленную на возникновение у ее сторон взаимных прав и обязанностей, связанных с ее заключением (с предметом сделки).

Электронные сделки могут быть совершены различными способами.

Во-первых, посредством нажатия определенной кнопки, которая изъясляет согласие лица на заключение сделки. В результате нажатия кнопки начинается обработка данных, их передача, формируется электронный документ.

Электронные сделки, совершаемые в сети интернет, одновременно относятся и к конклюдентной форме волеизъявления, и к письменной форме волеизъявления с использованием ЭЦП. При возникновении споров, вытекающих из электронной сделки, стороны могут в подтверждение своих слов ссылаться как на информацию, представленную в электронном обмене данными, равно как и на сам документ, оформленный в электронном виде с использованием ЭЦП¹.

Важно отметить, что обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения, в порядке, установленном федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон, рассматривается как обмен документами.

В соответствии с п. 2 ст. 434 ГК РФ договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами,

---

¹Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник. М.: Юрайт, 2017. С. 398.

телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ.

Во-вторых, электронные сделки могут быть заключены посредством электронного обмена данными после проведения между сторонами сделки переговоров. Стороны сделки подтверждают достоверность и подлинность заключения договора, свое волеизъявление посредством ЭЦП. Сам договор, как правило, существует в виде электронного документа на компьютере.

В-третьих, электронные сделки могут быть совершены пользователями различных специализированных информационных сетей. У каждого пользователя такой сети есть свой код, который выступает аналогом ЭЦП и собственноручной подписи. В соответствии с условиями такой информационной сети пользователи могут заключать между собой различные договоры, сделки.

Фактическая трансформация требований к форме сделок обусловлена тем известным обстоятельством, что на практике многие договоры достаточно давно заключаются с использованием сети «Интернет»¹. Как уже было сказано, сделки заключаются посредством интернет-сайта или посредством электронной почты. Заключение договора посредством электронной почты отвечает предусмотренному в законе механизму «обмена документами» как одному из способов заключения договора в письменной форме.

В отношении заключения договора через интернет-сайты ситуация иная. Здесь используются две основные вариации заключения соглашений через интернет-сайты: *click-wrap* — пользователю предоставляется возможность ознакомиться с условиями договора и в случае согласия нажать соответствующую кнопку; *browse-wrap (web-wrap)* — при данной модели либо пользователю предоставляется возможность перейти по гиперссылке и

---

¹Гринь О. С. Трансформации требований к форме договоров с учетом развития цифровых технологий// Актуальные проблемы российского права. 2019. С. 49-51

при желании ознакомиться с условиями, либо высвечивается надпись о том, что, продолжая пользоваться этим сайтом, он принимает условия соглашения. При этом пользователь не выражает согласия с условиями в явной форме. Местом заключения договора, который оформлен с использованием Интернета, считается место жительства или нахождения лица, направившего предложение о заключении договора (оферту), если в договоре не указано иное (ст. 444 ГК РФ).

В научной литературе высказывались разные мнения в отношении соответствия click-wrap-соглашений требованиям о письменной форме сделки. Так, например, В. С. Витко считает, что такого соответствия нет. Автор обосновывает свою позицию действовавшей на тот момент редакцией п. 3 ст. 1286 ГК РФ, в которой указывалось на возможность изложения условий договора на экземпляре программы для ЭВМ (в настоящее время — п. 5 указанной статьи). При этом, по его мнению, «соглашение заключается не в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 438 ГК РФ, так как в этом случае отсутствует письменное предложение правообладателя заключить лицензионный договор и поэтому такие соглашения должны считаться недействительными (ничтожными) по причине несоблюдения письменной формы»¹.

В свою очередь, А. И. Савельев полагает, что такое соответствие есть. В качестве аргумента автором приводятся положения п. 3 ст. 434 и п. 3 ст. 438 ГК РФ. По мнению А.И. Савельева: «При заключении click-wrap-соглашения имеет место предложение заключить договор, исходящее от правообладателя (провайдера). Данное предложение изложено в письменной форме, т.е. с использованием алфавита, набора букв и иных письменных символов. Такое предложение можно расценивать как оферту, поскольку оно, как правило, содержит указания на его юридически обязывающий характер и намерение оферента считать себя связанным им в случае его

---

¹Витко В. С. Гражданско-правовая природа лицензионного договора. М: Статут, 2011. С. 256-259.

акцепта пользователем. Поскольку в тексте соглашения имеются указания на то, что, кликая по кнопке «я согласен», пользователь выражает свое согласие с условиями договора, совершение таких действий является действием по выполнению указанных в оферте условий, т.е. акцептом письменной оферты конклюдентными действиями»¹. Как видно, спор здесь сводится к вопросу о квалификации соответствующих действий правообладателя, или потенциального продавца, исполнителя, подрядчика и др. именно как письменной оферты. По этому вопросу необходимо отметить, что наличие письменной оферты в случае заключения click-wrap-соглашений не подлежит оспариванию, когда такое предложение отвечает признакам, содержащимся в ст. 435 ГК РФ: — достаточная определенность; — выражение оферентом намерения считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение; — содержание в тексте существенных условий договора. Поэтому в большинстве случаев такие контракты могут быть квалифицированы как заключенные в письменной форме на основании п. 3 ст. 434 и п. 3 ст. 438 ГК РФ.

При совершении соглашений по модели browse-wrap (web-wrap) ситуация осложняется тем, что пользователь не выражает согласия с предлагаемыми условиями в явной форме. Во многом это зависит от способа визуализации соответствующей информации на сайте, поэтому действия пользователя не всегда могут быть расценены как акцепт. В таких условиях вряд ли следует говорить о возможности определения общего правила о соответствии или несоответствии таких соглашений требованиям о письменной форме сделки. Поэтому решение этого вопроса возможно лишь в каждом конкретном случае с учетом фактических обстоятельств дела. В приведенном выше положении национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» речь идет об «урегулировании статуса совершаемых в письменной (электронной) форме сделок». Такая

---

¹Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2016. 640 с.

формулировка порождает вопросы не столько о правовом режиме соответствующих сделок, сколько о соотношении данных категорий — письменной формы и «электронной формы» сделок.

Так же, мы может обратиться к судебной практике. Так Одинцовский городской суд Московской области вынес решение по делу № 2-3244/2017. ООО «МК» обратился в суд с иском к ответчику о взыскании задолженности по кредитному договору.

В обоснование требований указал, Онофриук А.С. направила заявку на получение микрозайма, в которой изложено согласие с правилами предоставления микрозаймов, на использование электронной подписи, а также все существенные условия договора. Вступившим в законную силу заочным решением мирового судьи установлено, что заявка, которую заполняет и направляет потенциальный заёмщик ООО «МК» является офертой. Поэтому указанные в ней договорные условия, включая правила выдачи микрозаймов, являются обязательными для заёмщика.

После этого ответчик подписал простой электронной подписью письменный текст договора присоединения (публичная оферта), размещённый на официальном сайте ООО«МК» по электронному адресу. Подписание простой электронной подписью было осуществлено посредством направления СМС.

Суд в иске отказал, ссылаясь на то что, равная юридическая сила документов в электронной форме, подписанных простой электронной подписью или усиленной неквалифицированной электронной подписью и на бумажном носителе, подписанных собственноручной подписью их составителей, может быть основана только на ранее заключенных между сторонами договорах, которые допускают порядок заключения последующих договоров с применением электронной подписи¹.

---

¹Решение Одинцовского городского суда Московской области от 27 апреля 2017 г. по делу № 2-3244/2017 [Электронный ресурс].URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 16.04.2020).

Итак, договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ.

3.3 Ответственность при заключении сделок в электронно-цифровой форме посредством электронной цифровой подписи

ФЗ от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» прямо не регулирует вопросы ответственности за нарушение законодательно установленного порядка использования ЭЦП.

Ответственность за нарушение законодательства при использовании ЭЦП раскрывается на уровне международного законодательства, а именно на уровне Модельного закона «Об электронной цифровой подписи» государств-участников СНГ от 09 декабря 2000 г. №16-10¹.

В соответствии со ст. 22 вышеуказанного нормативно-правового акта лица, неправомерно использующие электронную цифровую подпись другого лица, включая неправомерное получение закрытого ключа и (или) проставление электронной цифровой подписи другого лица без должных полномочий, несут уголовную, гражданско-правовую и административную ответственность в соответствии с национальным законодательством.

На практике при заключении сделок с использованием ЭЦП ответственность может наступить, прежде всего, у следующих субъектов: у владельца и пользователя ЭЦП (предпринимательские и не предпринимательские риски); у удостоверяющих центров.

---

¹ Модельный закон «Об электронной цифровой подписи» государств-участников СНГ от 09 декабря 2000 г. № 16-10 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03.2020 г.)

За нарушение обязанностей, предусмотренных законодательством РФ в области электронной подписи ст. 13.33 КоАП РФ установлена административная ответственность.

КоАП РФ в ст. 13.12 также предусматривает административную ответственность за нарушение правил защиты информации. Ч. 2 ст. 13.12 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за использование несертифицированных информационных систем, баз и банков данных, а также несертифицированных средств защиты информации, если они подлежат обязательной сертификации (за исключением средств защиты информации, составляющей государственную тайну).

Применительно к вопросу ответственности на началах предпринимательского риска в сделках, заключаемых в электронно-цифровой форме, необходимо упомянуть о риске, который существует в результате технических сбоев, а также в результате действий третьих лиц (информационных провайдеров)¹. Если же утрата информации происходит в результате умышленных действий самих сторон, то это уже можно признать нарушением права и применить (по аналогии) норму п. 3 ст. 157 ГК РФ: «Если наступлению условия недобросовестно воспрепятствовала сторона, которой наступление условия невыгодно, то условие признается наступившим. Если наступлению условия недобросовестно содействовала сторона, которой наступление условия выгодно, то условие признается ненаступившим». В обоих случаях последствием будет пропуск срока, в течение которого договор мог быть заключен, что, возможно, повлечет незаключение договора: если была утрачена оферта, то она не приобретет юридического значения, так как и не была получена акцептантом (п. 2 ст. 435 ГК РФ); если был утрачен ответ на оферту, то неполучение оферентом в течение нормально необходимого или прямо установленного срока акцепта приводит к утрате офертой юридического значения. В случае утраты акцепта

---

¹ Горбатова А. В., Кирюхин Ю. Г. Проблемы, возникающие при хранении электронных документов в электронном архиве. Изд-во ПГУ, 2019. С. 359-361.

могут возникнуть серьезные убытки, обусловленные тем, что акцептант, считая себя связанным своим акцептом, может начать приготовления для исполнения договора. В то же время договор не будет считаться заключенным, так как лицо, направившее оферту, акцепта не получило (п. 1 ст. 433 ГК РФ)¹.

Распределение убытков, связанных с возможностью случайной утраты информации, необходимо связывать с требованием нормальной разумности и осмотрительности участников оборота. Следовательно, если сторона не проявила достаточной разумности и осмотрительности в выборе средств и методов доставки информации адресату, к ней может быть предъявлено требование о возмещении возникших в результате этого имущественных потерь. Если же действия сторон отвечали требованиям нормальной разумности и осмотрительности, то возложение на какую-либо из сторон всех понесенных потерь недопустимо. Что же касается влияния третьих лиц (информационных посредников), то к ним также применяются общие нормы об ответственности: они отвечают при наличии вины.

В рамках данного вопроса обратим также внимание на сложности, возникающие в процессе передачи права на использование ЭЦП другому лицу. Такие ситуации на практике встречаются достаточно часто. В свою очередь, неурегулированным остается вопрос об ответственности за использование чужой ЭЦП.

В ФЗ от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» можно обнаружить нормы, которые, по мнению некоторых ученых, косвенно подтверждают возможность официальной передачи права использования электронной подписи (п. 1 ст. 10 вышеуказанного закона в числе обязанностей участников электронного взаимодействия называет обязанность «не допускать использование принадлежащих им ключей электронных подписей без их согласия») – оборот «без их согласия» в

---

¹Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник. М.: Юрайт, 2017. С. 356.

данном случае логично приводит к выводу, что передавать «с согласия» ключ электронной подписи все - таки допустимо.

Допущение передачи права использования электронной подписи позволяет выявить ряд других правовых пробелов и коллизий, неразрешимых в плоскости буквального толкования действующего законодательства:

а) закон не дает однозначного ответа на вопрос, как и в каком объеме в таком случае должна распределяться (передаваться) ответственность за использование электронной подписи – нередки случаи, когда в результате передачи владельцем ключа электронной подписи другому лицу в результате действия последнего для владельца наступают неблагоприятные последствия и, очевидно, что в подобных ситуациях владелец электронной подписи захочет отказаться от факта подписания соответствующих документов от своего лица и добиться признания незаконными определенных действий, повлекших соответствующие неблагоприятные последствия;

б) непонятно, следует ли воспринимать сам по себе факт передачи права использования электронной подписи как передачу полномочий (компетенции) от одного лица другому лицу, или же передача полномочий должна оформляться параллельно с передачей права использования электронной подписи (на основании приказов, доверенностей и др.).

В правоприменительной практике можно обнаружить не так много судебных актов по рассматриваемому вопросу. Так, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 25 января 2016 г. № 13 АП-22078/2015 по делу № А56-38785/2012¹ сделал вывод, что Закон об электронной подписи не устанавливает запрет на передачу ключа электронной подписи третьим лицам, в то же время в случае использования третьими лицами ключа электронной подписи с согласия лица, чья подпись удостоверяется этим ключом, ответственность за последствия подписания документа указанной электронной подписью несет лицо, чья электронная

---

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 января 2016 г. № 13 АП-22078/2015 по делу № А56-38785/2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 12.03.2020 г.)

подпись на нем стоит. Таким образом, суд допустил саму возможность передачи права использования электронной подписи, но исключил возможность перераспределения (передачи) ответственности за ее использование (то есть ответственность за использование электронной подписи в любом случае лежит на владельце такой подписи). В другом случае, суд сделал вывод, что передача владельцем ключа электронной подписи другому лицу свидетельствует о санкционировании действий с использованием этой подписи, в том числе по перечислению денежных средств¹. Фактически в данном случае суд рассматривает передачу ключа электронной подписи как одновременное предоставление полномочий, которые возможно реализовать с использованием этого ключа.

В судебной практике встречаются случаи, когда организации, победившие в электронных торгах, были признаны уклонившимися от заключения контракта по причине выявления информации о том, что контракт был подписан электронной подписью неуполномоченного лица, то есть «чужой» подписью. Так, например, в судебно-арбитражной практике имеет место случай, когда генеральный директор компании, победившей в электронном аукционе, подписал контракт электронной подписью своего предшественника (так как собственная электронная подпись на тот момент еще не была оформлена). Однако, позднее, при публикации на электронной площадке сведений о дате назначения нового директора, заказчик обнаружил несоответствие и обратился в ФАС России, и компания была признана уклонившейся от заключения контракта и включена в реестр недобросовестных поставщиков сроком на два года, при этом данное решение ФАС России поддержал суд¹.

---

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07 февраля 2012 г. № 18 АП-12413/2011 по делу № А76-4331/2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 12.03.2020 г.)

¹ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 июня 2012 г. № ВАС-7421/12 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 18.

Таким образом, несмотря на отсутствие в российском законодательстве прямого запрета на использование электронной подписи владельца другим лицом, передача права использования электронной подписи (ключа электронной подписи) несет определенные риски наступления неблагоприятных последствий для ее владельца.

Итак, на практике при заключении сделок с использованием ЭЦП ответственность может наступить, прежде всего, у следующих субъектов: у владельца и пользователя ЭЦП (предпринимательские и не предпринимательские риски); у удостоверяющих центров. ФЗ от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» прямо не регулирует вопросы ответственности за нарушение законодательно установленного порядка использования ЭЦП. На уровне административного законодательства РФ предусматривается ответственность за нарушение обязанностей, предусмотренных законодательством РФ в области электронной подписи (ст. 13.33 КоАП РФ), за нарушение правил защиты информации (ст. 13.12 КоАП РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам анализа правового регулирования электронной подписи, подведем обобщающие итоги, сформулируем выводы и рекомендации по разрешению выявленных проблем:

— электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию;

— в России история создания ЭЦП берет свои истоки в середине 90-х гг. прошлого века. В 2002 г. разрозненные правовые нормы, регламентирующие ЭЦП, были систематизированы и обобщены в рамках принятого специализированного закона – ФЗ от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи». Данный закон действовал 9 лет, до принятия в 2011 г. обновленного закона – ФЗ от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»;

— в настоящее время на территории практически всех стран мира разработаны и действуют специализированные законы об ЭЦП. Основным международным документом, регулирующим ЭЦП, является Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» от 05 июля 2001 г. Проанализировав содержание ФЗ от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» и Типового закона ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» от 05 июля 2001 г. нами была выявлена схожесть правовых конструкций, положенных в основу данных документов;

— владелец сертификата ключа проверки электронной подписи – лицо, которому в установленном вышеуказанным законом порядке выдан сертификат ключа проверки электронной подписи. Пользователь сертификата ключа подписи – физическое лицо, использующее полученные в удостоверяющем центре сведения о сертификате ключа подписи для проверки принадлежности электронной цифровой подписи владельцу сертификата ключа подписи. Владельцы и пользователи ЭЦП могут использовать данную подпись при совершении гражданско-правовых сделок, получении государственных и муниципальных услуг, государственных и муниципальных функций, при совершении иных юридически значимых действий, в том числе в случаях, установленных другими федеральными законами;

— удостоверяющий центр – юридическое лицо, индивидуальный предприниматель либо государственный орган или орган местного самоуправления, осуществляющие функции по созданию и выдаче сертификатов ключей проверки электронных подписей, а также иные функции, предусмотренные ФЗ от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Статус удостоверяющего центра образуют права, обязанности, ответственность, закрепленные в нормах ст. 13 вышеуказанного закона;

— на практике при заключении сделок с использованием ЭЦП ответственность может наступить, прежде всего, у следующих субъектов: у владельца и пользователя ЭЦП (предпринимательские и не предпринимательские риски); у удостоверяющих центров. ФЗ от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» прямо не регулирует вопросы ответственности за нарушение законодательно установленного порядка использования ЭЦП. На уровне административного законодательства РФ предусматривается ответственность за нарушение обязанностей, предусмотренных законодательством РФ в области электронной подписи (ст. 13.33 КоАП РФ), за нарушение правил защиты информации (ст. 13.12 КоАП

РФ). По нашему мнению, необходимо предусмотреть ответственность за применение электронной цифровой подписи для лиц, которые используют чужую электронную подпись для совершения закупок организации, в качестве отдельной нормы в КоАП РФ «незаконное использование чужой электронной подписи при закупке товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;

— в рамках проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что основной правовой сложностью более широкого внедрения электронных сделок является отсутствие отдельного нормативно-правового акта, который бы регулировал порядок совершения таких сделок. В практике приходится руководствоваться отдельными положениями ГК РФ и рядом Федеральных законов так или иначе затрагивающих данный вопрос, но не раскрывающий его сути. Это очень часто приводит к неправильному толкованию норм законодательства, различным спорам о правильности способа регулирования процесса заключения электронных сделок, использованию пробелов законодательства интернет-хакерами и иными злоумышленниками в корыстных целях и др. в настоящее время назрела насущная необходимость в принятии самостоятельного закона, который бы в полной мере урегулировал порядок заключения сделок в электронном пространстве и позволил решить все вышеизложенные проблемы, так как электронные сделки обладают определенной спецификой относительно устных и письменных форм сделок и нуждаются в самостоятельной законодательной регламентации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
- 2 Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч.1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.// СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
- 3 Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» от 05 июля 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03.2020 г.)
- 4 Модельный закон «Об электронной цифровой подписи» государственных участников СНГ от 09 декабря 2000 г. № 16-10 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03.2020 г.)
- 5 Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» от 12 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03.2020 г.)
- 6 Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.
- 7 Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 29. Ст. 1043.
- 8 Постановление Правления Пенсионного фонда Российской Федерации «О введении в системе Пенсионного фонда Российской Федерации криптографической защиты информации и электронной цифровой подписи» от 26 января 2001 г. № 15. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03.2020 г.)
- 9 Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электронной подписи» и статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при

осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 27.12.2019 № 476-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 34. Ст. 2043

РАЗДЕЛ 2 ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Аникевич, Е.А. Метод формирования электронной цифровой подписи на основе открытого коллективного ключа для электронного документооборота предприятия: Автореферат дис. ... канд. техн. наук / Е. А. Аникевич. СПб, 2010. 178 с.
- 2 Арестова, М.В. Формирование понятия «электронная подпись»//М.В. Арестова, Л.Р. Фионова // Информационные технологии в науке и образовании. Проблемы и перспективы: сб. науч. ст. III Ежегод. межвуз. науч. прак. конф: Изд-во ПГУ, 2016. С. 3-4.
- 3 Афоничкина, А.С. Электронная цифровая подпись и ее правовое регулирование законодательствами Германии, Франции, США и Великобритании // [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015009390>. (дата обращения 26.04.2020)
- 4 Бахимова, Л.А., Латыпова, Л.А., Мифтахова, Л.Х. Методы защиты от фальсификации электронной подписи// Л.А. Бахимов, Л.А. Латыпова, Л.Х. Мифтахова// Вестник Казанского технологического университета 2016. С. 56
- 5 Бачило, И.Л. Проблемы развития информационного законодательства / И.Л. Бачило // Информатизация и связь. 2010. С. 82-87.
- 6 Билокапич, А.В. Международный опыт и зарубежное законодательство в сфере регулирования электронного документооборота // А.В. Билокапич// Молодой ученый. 2016. № 20 (124). С. 490-497.
- 7 Бобылева, М.П. Управленческий документооборот: от бумажного к электронному// М. П. Бобылева М.: МЭИ, 2010 г. 295 с.

- 8 Бочаров, Я.Е. Основы гражданско-правового регулирования электронной подписи / Я.Е. Бочаров // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 2(52). С. 237 – 244.
- 9 Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения// М. И Брагинский, В.В. Витрянский. М.: Статут, 2001. 354 с.
- 10 Витко, В. С. Гражданско-правовая природа лицензионного договора.// В. С. Витко // М. : Статут, 2011. 301 с.
- 11 Гайдук, М.А. Эффективность использования электронной подписи и перспективы ее перехода в «облако» / М.А. Гайдук // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 11. С. 78 – 84.
- 12 Гнедков, А.В. Использование электронной подписи в условиях образовательной организации / А.В. Гнедков // Проблемы в российском законодательстве. 2019. № 4(13). С. 60 – 64.
- 13 Гонгало, Б.М. Гражданское право: учебник / Б. М. Гонгало. М.: Юрайт. 2017. 478 с.
- 14 Горбатова, А. В., Кирюхин, Ю. Г. Проблемы, возникающие при хранении электронных документов в электронном архиве // А.В. Горбатова, Ю.Г. Кирюхина. Изд-во ПГУ, 2019. С. 359-361
- 15 Гринь, О. С. Трансформации требований к форме договоров с учетом развития цифровых технологий// О.С. Гринь // Актуальные проблемы российского права. 2019. С. 49-51.
- 16 Евдокимова, И.С. Особенности правового регулирования электронной формы сделки, заключаемой в интернет-пространстве //И. С. Евдокимова // Актуальные проблемы применения норм гражданского права и процесса, трудового, семейного права: Сб. ст. Симферополь: Крымский федер. ун-т им. В.И. Вернадского, 2017. С. 46.
- 17 Епифанцев, А.В. Современные электронные средства и формы сделок / А.В. Епифанцев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. С. 115 – 119.

- 18 Ефимова, Л.Г. Еще раз о понятии и правовой природе электронной формы сделки / Л.Г. Ефимова // Наука. Практика. Право. 2019. № 8(153). С. 129 – 133.
- 19 Закиева, Г.Н., Идиятуллина Л.Р., Сафина Э.М. Применение электронной подписи в России // Г. Н. Закиева, Л.Р. Идиятуллина, Э.М. Сафина // Перспективы развития информационных технологий// 2015. С. 34-36
- 20 Иванчак. А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть // А. И. Иванчак. М.: Статут, 2014. 432 с.
- 21 Климович, М.В. Вопросы правового регулирования в сфере использования электронной цифровой подписи (сравнительный анализ положений зарубежных законов и ФЗ «Об электронной цифровой подписи») / М.В. Климович // Наука. Практика. Право. 2018. № 10. С. 82 – 87.
- 22 Крысанова, Н. В. Электронные сделки в гражданском праве // Н. В. Крысанова // Государство и право в новой информационной реальности. 2018. № 23. С. 34-36.
- 23 Кусаева, А.Р. Сравнительный анализ особенностей заключения электронных сделок в России и Германии: правовые аспекты / А.Р. Кусаева // Вестник Поволжского института управления. 2019. № 4. С. 23 – 28.
- 24 Маркелова, М.В. Применение электронной подписи во внешнеэкономических сделках // М. В. Маркелова //Наука и образование сегодня. Иваново, 2017. № 1 (12). С. 48–49.
- 25 Марьясов, К.В. От понимания электронного документа к пониманию цифрового документа: эволюция понятий / К.В. Марьясов // Общество и право. 2018. № 4. С. 117 – 125.
- 26 Миронов, И.Д. Правовое регулирование электронной подписи в России / И.Д. Миронов // Общество и право. 2020. № 2. С. 30 – 34.

- 27 Морозов, И.К. Проблемы заключения договора в электронной форме / И.К. Морозов // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 5. С. 246 – 252.
- 28 Микрюков, В.А., Микрюкова Г.А. Введение в гражданское право: Учебное пособие для бакалавров // В. А. Мирюкова, Г.А. Мирюкова. М.: Статут, 2016. 345 с.
- 29 Новицкая, Е.А., Перова М.В. Применение электронной подписи в системах электронного документооборота// Е.А Новицкая, М.В. Петров //Перспективы развития информационных технологий. 2015. С. 25-28.
- 30 Пазизин, С. В. От цифровой подписи через электронную цифровую подпись к простой«не подписи» // С. В. Пазизин // Информационная безопасность банков. 2012. № 1. С. 54–61.
- 31 Парфенов, Н. П., Стахно Р.Е. Технология защиты персональных данных// Н.П. Парфенов, Р.Е. Стахно. Наука, техника и образование. 2016. С. 45-47.
- 32 Попов, С.С. Система электронной подписи в современном документообороте / С.С. Попов // Молодой ученый. 2019. № 6(244). С. 129 – 134.
- 33 Романова, Е.В. Информационное общество: проблема новизны /Е.В.Романова // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2018. № 2. С.93-105.
- 34 Рыков, А. Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной, компьютерной сети «Интернет»: автореферат дис. ... канд. юрид. наук/ А. Ю. Рыков. М., 2009. 207 с.
- 35 Савельев, А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование// А. И. Савельев //М. : Статут, 2016. 640 с.
- 36 Савельев, Д.А. Информационное право и электронное государство Вводный курс :учеб, пособие / Д.А. Савельев. СПб. НИУ ИТМО, 2012.71 с.

- 37 Сергеева, К.А. О современных подходах к пониманию электронного документа / К.А. Сергеева // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7(44). С. 1481 – 1488.
- 38 Соколова, Д.Ю. Проблемы и перспективы состояния современного документооборота // Д.Ю. Соколова. Перспективы развития информационных технологии. 2016. С. 53-55 .
- 39 Соловьева, С.В. Проблемы правового регулирования электронного оборота гражданско-правовых документов законодательством федерации и штатов США / С.В. Соловьева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 103-108.
- 40 Соловяненко, Н. И. Юридическое значение электронной подписи в правовых отношениях электронного бизнеса// Н.И. Соловяненко// Перспективы развития информационных технологий.2020. С. 54-65.
- 41 Стахно,Р.Е., Гончар А.А. Защита информации в современном документообороте// Р. Е. Стахно., А.А. Горчар// Наука и образование сегодня. 2018 . № 9. С. 23-25.
- 42 Фатьянова, А.А. Учебно-практическое пособие «Правовое регулирование электронного документооборота» // А.А. Фатьянова // Библиотека Российской газеты. 2005. № 21. С. 23-24.
- 43 Фетисов, К.А. Электронная цифровая подпись и законодательство // К. А. Фетисов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2008. № 12. С. 21-23.
- 44 Хачатурова, С.С. Электронная цифровая подпись - удостоверение подлинности документа // С.С. Хачатурова. Наука, техника и образование. 2016. № 10. С. 86-88.
- 45 Химченко, А.И. Информационное общество: правовые проблемы в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Химченко. М., 2014. 32 с.

- 46 Чаусская, О.А. Гражданское право: учебник / О.А. Чаусская. М.: Проспект, 2016. 523 с.
- 47 Черемушкин, А. В. О содержании понятия «электронная подпись» // А.В. Черемушкина // Вестник права. 2017. № 34. С. 76-80.
- 48 Черкасов, Д.Ю., Иванов В.В. Защита документов при помощи электронной цифровой подписи // Д.Ю Черкасов, В.В. Иванов // Economics. 2016. № 41. С. 67-70.
- 49 Чернова, А. Я. Анализ системы формирования и проверки электронной подписи // А.Я. Чернова. Вестник Пензенского государственного университета. 2017. С.67-68
- 50 Шувалова, Н.В. Электронная подпись, как необходимый атрибут электронного правительства // Н. В. Шувалова // Материалы II Международной науч. конф. Пермь: Меркурий, 2012. С. 15-20.

РАЗДЕЛ 3 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 июня 2012 г. № ВАС-7421/12 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 18.
- 2 Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 января 2016 г. № 13 АП-22078/2015 по делу № А56-38785/2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 12.03.2020 г.)
- 3 Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07 февраля 2012 г. № 18 АП-12413/2011 по делу № А76-4331 / 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 12.03.2020 г.)
- 4 Решение Одинцовского городского суда Московской области от 27 апреля 2017 г. по делу № 2-3244/2017 [Электронный ресурс].URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 16.04.2020).